

RU

«Письма о русской литературе» А. Н. Пыпина: к вопросу изучения биографии и наследия ученого

Степанова Е. В.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть цикл ранних малоизвестных публикаций А. Н. Пыпина 1858-1859 гг. - «Письма о русской литературе», «Письма о новейшей русской литературе», «Письма о современной русской литературе». В работе освещаются основные положения «Писем...», выявляются взгляды ученого на вопросы развития русской литературы 1840-1850-х гг., ее периодизацию, представлена его оценка творчества ведущих писателей и поэтов середины XIX в. Научная новизна исследования обусловлена изучением биографии, научного и публицистического наследия А. Н. Пыпина, выявлением корпуса его журнальных публикаций о русской литературе с целью изучения его взглядов на проблемы развития отечественного литературного процесса. В результате доказана важность «Писем...» для изучения биографии А. Н. Пыпина, понимания его взглядов на историю, литературу, вопросы теории и практики литературного творчества, связи литературы с общекультурными тенденциями эпохи 1840-1850-х гг.

EN

A. N. Pypin's "Notes on the Russian Literature" through the Lens of His Creative Biography

Stepanova E. V.

Abstract. The article contributes to studying A. N. Pypin's biography, scientific and publicistic heritage. The paper analyzes his little-known publications of 1858-1859 - "Notes on the Russian Literature", "Notes on the Present-Day Russian Literature", "Notes on the Modern Russian Literature". The author examines A. N. Pypin's basic postulates, reveals his views on the Russian literature development of the 1840-1850s, on creative work of the major writers and poets of the middle of the XIX century. The researcher identifies A. N. Pypin's academic publications representing his views on the domestic literary process, which constitutes scientific originality of the study. As a result, it is proved that "Notes on the Russian Literature" is a valuable historical and biographical source revealing A. N. Pypin's views on a number of issues, such as historical and literary process, theory and practice of literary creation, literature role in general cultural process of the 1840-1850s.

Введение

Вторую половину XIX века называют веком «филологическим» по количеству великих писателей и ученых филологов. При этом, по мнению А. Гришунина, «созвездие выдающихся, крупнейших литературоведов XIX века невелико по численности. "Звезды" первой величины – это всего только пять имен: Ф. М. Буслаев, А. Н. Пыпин, Н. С. Тихонравов, А. Н. Веселовский, А. А. Потебня. Другие составляют уже фигуры второго или третьего ряда» [8, с. 114-115].

Академик Александр Николаевич Пыпин (1833-1904) по праву занимает центральное место в ряду выдающихся ученых. Его наследие составило эпоху в развитии российской науки. Исследования по русской литературе утвердили за ним статус главы культурно-исторического направления в отечественном литературоведении [9; 10]. Пыпин – автор около 1 500 печатных работ, многие до настоящего времени по разным причинам не переиздавались, не подвергались научному изучению. К их числу относятся ранние публицистические работы, опубликованные в 1858-1859 гг. на страницах «Журнала Чешского королевского музея» ("Časopis Musea Království Českého"): "Listy o ruské literatuře" («Письма о русской литературе»), "Listy o nejnovější ruské literatuře" («Письма о новейшей русской литературе»), "Listy o nynější ruské literatuře" («Письма о современной русской литературе»). В историографии исследований о Пыпине и его трудах эти статьи, как правило, упоминаются [2, с. 27; 7, с. 31; 11, с. 185], однако их подробного анализа до настоящего

времени сделано не было. Во многом это связано с тем, что впервые «Письма...» были опубликованы на чешском языке, их русскоязычный оригинал был представлен К. И. Ровдой лишь в 1988 г. [14, с. 237]. В предисловии к публикации он подчеркивал важность «Писем...» для историков литературы.

Статьи действительно представляют несомненный интерес, отражают развитие литературы и общественной мысли 40-50-х гг. XIX века. Вместе с тем они выступают важным источником изучения биографии и наследия Пыпина. 1850-е годы – это время становления его научных интересов, профессионального самоопределения, формирования общественных взглядов, изучение которых представляется невозможным без обращения к широкому кругу источников. Перечисленный круг вопросов определяет актуальность исследования.

Задачи работы: представить историю создания «Писем о русской литературе» А. Н. Пыпина, выявить взгляды ученого на литературный процесс 1840-х и 1850-х гг.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных славистов, литературоведов, историков, рассматривавших в своих работах отдельные вопросы заграничного путешествия Пыпина 1858-1860 гг. [8; 10], его контактов с чехами [1; 2; 11, с. 184-187; 12], методологии исследований ученого по истории русской литературы [6; 9; 10].

Методы исследования: биографический, культурно-исторический.

Практическая значимость работы выражается в возможности ее использования для изучения биографии и наследия А. Н. Пыпина, истории отечественной журналистики и литературы. Результаты исследования могут быть применены в вузовских курсах по истории русской литературы, истории отечественной журналистики, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по изучению наследия А. Н. Пыпина, критиков и писателей второй половины XIX в.

История появления и проблематика «Писем о русской литературе»

В своем предисловии к публикации «Писем...» Ровда подробно описывает историю их создания: «Статьи написаны Пыпиным в Праге... соприкоснувшись с чехами, Пыпин обнаружил, что их представления о русской литературе не только ограничены, но и искажены односторонней информацией, преимущественно из славянофильских источников. И когда редактор “Журнала Чешского королевского музея”, поэт и критик Вацлав Небеский обратился к Пыпину с просьбой написать статью о современной русской литературе, тот охотно согласился» [14, с. 237]. «Письма...» обращены к Вацлаву (Вячеславу) Ганке – чешскому филологу, поэту, общественному деятелю, с которым Пыпин познакомился и тесно общался в период своего пребывания в Праге. Подробности этого общения нашли освещение в ряде работ Пыпина [4; 5; 15].

«Письма...» выделяются среди всех публикаций ученого 1850-х гг. Это первый критический опыт молодого Пыпина представить развитие современной ему русской литературы и общественной мысли. Предыдущие сочинения, привлекая внимание научной общественности, были посвящены литературному процессу XVIII в. В кандидатском сочинении он рассматривал творчество В. Лукина, писателя-комедианта Русского Просвещения, в магистерской работе «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» – рукописные памятники петровской эпохи. Однако его увлеченность литературой предыдущих веков никогда не исключала интереса к современной литературе и в целом к современной жизни. Широта интересов и многогранность знаний – это те качества, которые в целом характеризуют Пыпина – человека и ученого с молодого возраста.

«Письма...» обнаруживают внутреннее единство с работами ученого последующих лет, акцентируют на общности его взглядов в разные периоды деятельности. Так, последовательно в трех статьях он рассматривает литературный процесс 1840-х и 1850-х гг., освещает полемику двух «партий» – славянофилов и западников, наконец, касается т.н. славянской темы. Обозначенные вопросы останутся в центре внимания Пыпина на протяжении всей его пятидесятилетней научной деятельности, неоднократно будут затронуты в его публикациях на страницах «Вестника Европы», получают концептуальное освещение в монографических трудах.

«Письма...» написаны от первого лица, представляют собой свидетельство самого Пыпина как очевидца общественно-политической жизни России 1840-1850-х гг. и непосредственного свидетеля ее литературного процесса. Статья создавалась в период двухлетней командировки Александра Николаевича в Европу по ведомству Министерства народного просвещения. Однако в это время он являлся и сотрудником «Современника», а с 1853 г. был участником его ближайшего кружка, который собирался у Н. А. Некрасова и где можно было видеть и слышать «самых крупных писателей того времени» [18, с. 258], где обсуждались не только литературные, но и общественные вопросы эпохи. Все это нашло свое отражение и в «Письмах...».

Взгляды А. Н. Пыпина на литературный процесс 1840-1850-х гг.

«Всеобщая пустота» – так образно автор характеризует закат николаевского царствования. Для литературы этот период, 1849-1854 гг., ученый называет временем «цензурного террора»: «Цензура так тяжело налегала на литературу, – пишет он, – что эта последняя потеряла почти всякое значение: ей запрещено было говорить обо всем, что только имело для нее существенную важность» [14, с. 242]. Ученый признается, что воспоминания об этом времени тяжелы, однако в его оценках все-таки проявляется исторический оптимизм. Жесточайшая цензура не остановила развитие литературы, убежден Пыпин: «Литература не была, конечно, убита; она уже слишком возмужала, чтобы остановиться перед препятствием... Она созревала в принужденном молчании, и когда снова получила возможность говорить, все увидели, что годы гонения не прошли для нее даром» [Там же].

Новый, в оценке Пыпина, «плодотворный» период в развитии литературы и общественного самосознания связан с восшествием на престол Александра II и началом реформ. Литература в это время «сошла наконец на попрание общественной жизни, которой часто прежде бывала только немым свидетелем; литература горячо взялась за то дело, которое волнует общество, делит его на партии. Главные представители литературы стали представителями разных оттенков общественного мнения. Так все лучшее, что мы имеем, стало в защиту освобождения крестьян, внутренней реформы юридического быта – вещей, от решения которых... зависит будущая история России» [Там же, с. 241]. Таким образом Пыпин рассматривает как часть общественной жизни, подчеркивает связь литературы с действительностью. Общественное развитие, считает он, выступает важнейшей предпосылкой для развития литературы.

Уже в первом письме Пыпин отмечает сложность стоящей перед ним задачи: «Вы (В. Ганка. – Е. С.) спрашиваете меня о русской литературе, ее последних новостях, ее направлении. Мне трудно отвечать в коротких словах на этот вопрос, потому что вопрос этот очень обширен...» [Там же]. Обширность для ученого состоит не в простом перечне писательских имен и обзоре их произведений, а в необходимости представить русскую литературу в развитии. Чтобы вполне понять все достижения русской литературы, важно, по мысли автора, хорошо представлять те события, которые оказали влияние на ее современное состояние.

О периодизации русской литературы

Историю русской литературы он рассматривает как поступательный и преемственный процесс, многие проблемы и вопросы которой были сформулированы еще в XVIII в. Так, уверен Пыпин, неверно считать «господство сатиры» в литературе 1840-х гг. влиянием Н. В. Гоголя. Писатель «только расширил дорогу, по которой давно шла русская литература, еще со времен Сумарокова и Фонвизина» [Там же, с. 244], когда сатира была «единственным исходом недовольства» образованных людей, стоявших «выше существующего порядка», видевших его слабые стороны – «бюрократический мир с его тяжелым влиянием, помещичий быт, жизнь крестьянина, угнетаемого и тем и другим, недостаток образованности» [Там же].

Проблема периодизации отечественного литературного процесса также находит свое отражение в письмах. Предложенный ученым принцип периодизации, с одной стороны, учитывал отношение литературы к действительности, влияния на нее со стороны западноевропейских литератур и степени выражения ее национальной самобытности. С другой стороны, вслед за В. Г. Белинским и Н. Г. Чернышевским Пыпин следовал персональному принципу, выделяя деятельность выдающегося писателя, открывавшего своим творчеством наиболее перспективные пути развития словесного искусства. Таким образом, в развитии русской литературы Пыпин выделяет «эпоху подражания» [Там же, с. 246] и «русского возрождения» [Там же, с. 250]. Первый отмечен периодами «ложного классицизма», пришедшего из Франции и «романтического периода», навеянного Германией и Англией [Там же, с. 246]. Это время подражания Байрону, Вальтеру Скотту, Жорж Санд. Влияние европейской литературы и в целом культуры на все сферы российской действительности ученый оценивает как историческую необходимость: «...наша задача – пишет он, – воспринять в себя результаты европейского развития... мы, отложив в сторону самолюбие, должны многому и многому учиться – у кого? У тех, кто прежде шел впереди и теперь еще идет, – у Европы» [Там же, с. 264]. Таким образом, концепция истории отечественной культуры Пыпина уже в 1850-е гг. утверждала европейский путь развития.

Этап «русского возрождения» ученый характеризует как «зрелый этап» русской литературы, ведущей фигурой которой был «талант в высшей степени своеобразный» – Н. В. Гоголь. С его творчеством в литературу пришло национальное начало, писатели обратились «к чисто русским явлениям... народное содержание привело к народной форме и языку» [Там же, с. 246]. Спустя сорок лет, в 1898 г., в «Истории русской литературы» Пыпин отметит установившееся равноправное взаимодействие русской литературы и европейской и распространение русской литературы на Западе [16, с. 31].

О народном и национальном в литературе

Проблема народного и национального – одна из центральных проблем в истории и литературе XIX века. Неоднократно в своих научных трудах к ней будет обращаться и Пыпин. В «Письмах...» эта тема возникает вокруг творчества И. С. Тургенева: «Мне случалось слышать здесь, от моих чешских друзей, что Тургенев народен в “Записках охотника”, но что в других повестях своих он кажется им совсем иным, как будто не русским», – пишет ученый [14, с. 246]. Отмеченное чехами противоречие ученый объясняет различиями в понимании народного и национального: «Мы различаем поэтому два смысла народности: один более обширный, касающийся целой нации, конечно, в ее лучшем представителе, образованном классе, другой более узкий, в смысле простонародного, популярного» [Там же]. Это отражается и в литературе. Ученый подчеркивает отсутствие единой русской литературы, для всех классов общества, включая необразованную часть населения. Литературный язык современных поэтов и писателей необразованному читателю непонятен, так как далек от «народного наречия». В этой связи Пыпин заключает, что Тургенев никогда не был народным писателем, «его лучшие рассказы или повествования из простонародного быта недоступны для чтения простого народа» [Там же, с. 247]. В «Записках охотника» чешский читатель увидел лишь «народные элементы» [Там же], появление которых обосновано самим предметом изображения – жизни крестьян.

Общность литературных взглядов А. Н. Пыпина и Н. Г. Чернышевского

Статьи отражают идейную близость Пыпина в 1850-е гг. Н. Г. Чернышевскому, что в немалой степени определило и его взгляды на литературу как общественно значимое явление. Многие положения «Писем...» перекликаются с «Очерками гоголевского периода русской литературы». Так, В. Г. Белинского Пыпин относит к центральной фигуре «в новейшей истории русского общества и образованности» [Там же, с. 242], называет его главой «критического движения» русской литературы [Там же, с. 257]. Вслед за критиком «Современника» он различает пушкинский и гоголевский этапы развития литературы: «...поэзия играет теперь у нас менее важную роль, чем прежде, в пушкинскую эпоху, – и это объясняется тем, что, начиная с Гоголя, русская литература выбрала другую форму для главнейших произведений, именно форму повести и романа, которая глубже и практичнее действует на читателя...» [Там же, с. 246].

Вместе с тем обращает на себя внимание, что если полемике между славянофилами и западниками Пыпин посвящает всю вторую статью, то о полемике сторонников «чистого и утилитарного искусства» умалчивает, равно как и о положениях диссертации Чернышевского, спровоцировавшей эту полемику, изменившей устоявшуюся систему ценностей во всех видах художественного творчества. Признавая за прозаическими произведениями большую общественно-воспитательную и познавательную силу, он тем не менее отдает должное и поэзии, в том числе творчеству поэтов «чистого искусства». Сочинения А. А. Фета, Я. П. Полонского, А. Н. Майкова, А. К. Толстого получают у него объективно высокую оценку прежде всего по своим художественным достоинствам. Так, например, он пишет, что «Майков известен уже с начала сороковых годов своими прекрасными антологическими стихотворениями; русский поэт умел схватить черты классического мира и классической красоты, и передавал их звучными и картинными стихами... <...> В собрании его сочинений, вышедшем в нынешнем году, находится несколько прекрасных его поэм и стихотворений, например, “Клермонтский собор”, “Выбор смерти”, “Савонарола” и др.» [Там же, с. 249-250]. При этом ученый уверен, что общественные и поэтические достоинства произведения могут не совпадать.

О ведущих писателях 1840-1850-х гг.

Пыпина всегда интересовал общий ход развития литературы как части культуры народа, выражения его национальной жизни, в контексте общественно-исторических событий. Собственно поэтические достоинства литературного произведения чаще оставались вне его комментариев. В 1872 г. он даже полагал, что в его время «литература редко поднимается до высшего совершенства художественной красоты» и «больше примыкает к непосредственным явлениям общественной жизни и подает о них свой голос в поэтическом произведении, как в публицистике» [18, с. 1]. Однако в чешских «Письмах» встречаются замечания о художественной стороне многих современных ему произведений. Так, например, разбор «Губернских очерков» М. Е. Салтыкова-Щедрина ученый заканчивает словами: «...это не только книга, но и гражданский подвиг. – И продолжает: – К этому должно прибавить еще чисто литературные достоинства его труда, поэтический колорит, прекрасное знание языка и весьма удачное усвоение народного характера» [14, с. 252]. О поэзии А. А. Фета Пыпин пишет: «...легкий, игривый характер воззрения и самой формы; стих его может дать превосходные образцы мелодичности, мягкости, подвижности русской речи» [Там же, с. 250]. «Поэтическая мысль» Некрасова, считает он, «всегда своеобразна, необыденна, иногда даже странна, и укладывается в столь же своеобразную форму... Суровая судьба его собственной жизни, тяжелые испытания дали его поэзии то сумрачное направление, которое составляет его исключительную особенность» [Там же, с. 248].

В «Письмах» представлен подробный обзор литературного процесса 1850-х гг., в том числе оценка творчества многих писателей-современников. В главных литературоведческих трудах ученого, в «Характеристиках литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов» и четырехтомной «Истории русской литературы», повествование заканчивается 1840-ми годами, характеристикой творчества Гоголя и обобщениями его значения для развития русской литературы. Современный автору период в литературе, начиная с 1850-х годов, не получил освещения. Чешские же письма – одна из немногих работ, в которой Пыпин делает обзор лучших, по его мнению, прозаических и поэтических произведений русской литературы. При этом в его список попадают авторы, публиковавшиеся в журналах разной общественно-политической направленности: в демократическом «Современнике» – Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Д. В. Григорович, Л. Н. Толстой, А. Н. Островский, И. А. Гончаров, в либеральном «Русском вестнике» – М. Е. Салтыков-Щедрин, П. И. Мельников-Печерский, в славянофильской «Русской беседе» – С. Т. Аксаков.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать общие выводы.

1. «Письма о русской литературе» занимают значимое место в биографии и творческом наследии А. Н. Пыпина. Это первая критическая работа молодого ученого, посвященная вопросам русской литературы, написанная в Праге в конце 1858 и начале 1859 г. Основным мотивом их написания стало желание Пыпина представить чехам основные тенденции развития русской литературы 1840-1850 гг., познакомить их с творчеством ведущих российских писателей и поэтов.

2. Анализ «Писем...» позволил выявить цельность взглядов ученого в разные периоды его деятельности – 1850-е, 1870-е, 1880-е гг. – относительно вопросов поступательного развития русской литературы, ее общественной направленности, проблемы разграничения народного и национального в художественном творчестве и др. «Письма...» демонстрируют общность взглядов ученого со взглядами Чернышевского на литературу как общественно значимое явление, вместе с тем позволяют выявить и интерес их автора к художественной форме.

Перспективной исследования может стать дальнейшее изучение работ А. Н. Пыпина, посвященных вопросам развития русской литературы. Интересным и необходимым представляется анализ монографических трудов ученого – «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов» (1873) и итоговой четырехтомной монографии «История русской литературы» (1898) с целью выявления взглядов Пыпина на отечественный литературный процесс.

Источники | References

1. Аксенова Е. П. А. Н. Пыпин о В. Ганке // Славянский мир в третьем тысячелетии. Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов: сборник научных трудов / отв. ред. Е. С. Узнёва. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 92-101.
2. Аксенова Е. П. А. Н. Пыпин о славянстве. М.: Индрик, 2006. 502 с.
3. А. Н. Пыпин и проблемы славяноведения. М. - Ставрополь: ПГЛУ, 2005. 169 с.
4. А. Р. [Пыпин А. Н.] Два месяца в Праге // Современник. 1859. Т. LXXXIV. Март. С. 127-173; Апрель. С. 323-370.
5. А. Р. [Пыпин А. Н.] Из Праги // Современник. 1860. Т. LXXXIX. Март. С. 289-302.
6. Архангельский А. С. Труды акад. А. Н. Пыпина в области русской литературы // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 12. С. 1-55.
7. Балькин Д. А. А. Н. Пыпин как исследователь течений русской общественной мысли. Брянск: Грани, 1996. 210 с.
8. Гришунин А. А. Н. Пыпин в письмах к Н. С. Тихонравову // Пропагандист великого наследия. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. Вып. 2. С. 114-121.
9. Гришунин А. Л. Культурно-историческая школа // Академические школы в русском литературоведении / ред. П. А. Николаева. М.: Наука, 1975. С. 100-202.
10. Крупчанов Л. М. Культурно-историческая школа в русском литературоведении. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
11. Лаптева Л. П. А. Н. Пыпин и его вклад в славяноведение // Славянский альманах. М.: Индрик, 2005. С. 177-209.
12. Озерянский А. С. Александр Николаевич Пыпин // Вопросы истории. 2009. № 10. С. 35-60.
13. Озерянский А. С. А. Н. Пыпин о славянофилах (к постановке проблемы) // Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. В. А. Дьяков. М.: Наука, 1986. С. 72-80.
14. Письма А. Н. Пыпина о русской литературе в чешском журнале / публикация К. И. Ровды // Литературные связи славянских народов. Исследования. Публикации. Библиография / под ред. В. Н. Баскакова. Л.: Наука, 1988. С. 237-273.
15. Пыпин А. Н. Вячеслав Ганка // Современник. 1861. Т. LXXXV. Март. С. 1-40.
16. Пыпин А. Н. История русской литературы: в 4-х т. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1989. Т. 1. 424 с.
17. Пыпин А. Н. Несколько воспоминаний // Пыпин А. Н. Мои заметки. Саратов: Соотечественник, 1996. С. 208-251.
18. Пыпин А. Н. Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов. Исторические очерки. СПб.: Колос, 1909. 519 с.

Информация об авторах | Author information

Степанова Елена Валерьевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Stepanova Elena V.¹, PhD

¹ Saratov State University

¹ ste-jelena@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): А. Н. Пыпин; история литературы 1840-1850-х гг; периодизация литературы; народность в литературе; А. N. Pypin; history of literature of the 1840-1850s; literature periodization; national spirit in literature.